

DOI: 10.31696/2618-7302-2024-4-189-194

ЛИЧНЫЙ СЕКРЕТАРЬ В ИСТОРИИ ВОСТОКА. ВВЕДЕНИЕ К ЭКСПЕРИМЕНТУ ПО СОЕДИНЕНИЮ

© 2024

И. П. Глушкова¹

Введение фиксирует интерес последних десятилетий к профессии «писателей» (scribes) и предлагает краткий экскурс в идею «соединенной истории» и «секретарскую проблематику», предваряя блок из пяти статей. Секретари, писцы, адъютанты, референты и др. населяли все сферы, где требовались коммуникативная вербализация и письменная регистрация происходящего, и в этом смысле их деятельность создала особое — канцелярское — отражение действительности. Владевшие пером и доверием своего хозяина, они зафиксировали канувшее в Лету, но в значительной степени благодаря их усилиям история стала дисциплиной, обретя ресурсы для конструирования сюжетов. Любая культура и эпоха могут представить собственные, связанные с «секретарской» деятельностью образцы, факты и легенды, но длительное время те, кто занимался вербальным производством и фиксацией, не привлекали отдельного внимания. Вывод из тени таких персонажей, секретарствовавших при известных акторах, не только выявляет невидимые механизмы исторических сдвигов, но и реконструирует процесс функционирования культурных норм в повседневности и чрезвычайных обстоятельствах.

Ключевые слова: «соединенная история», «эпоха секретарей», канцелярские профессии, слуга и хозяин, универсальность, уникальность, архивы, посредники

Для цитирования: Глушкова И. П. Личный секретарь в истории Востока. Введение к эксперименту по соединению. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2024. № 4. С. 189–194. DOI: 10.31696/2618-7302-2024-4-189-194

PERSONAL SECRETARY IN THE HISTORY OF THE EAST. AN INTRODUCTION TO THE EXPERIMENT IN CONNECTING

Irina Glushkova

The introduction captures the academic interest of recent decades towards the profession of “writers” (scribes) and offers a brief survey of the idea of “connected history” and of “secretarial theme”, thus inviting to a block of five articles to follow. Secretaries, scribes, adjutants, referents, etc. had been essential to all spheres with requirements for communicative verbalization and written recording of events in progress. In this sense, their production created a special — clerical — reflection of reality. Wielding a pen and enjoying the trust of a master, they recorded what had since sunk into oblivion, but largely thanks to their efforts, history became a discipline, gaining

¹ Глушкова Ирина Петровна, доктор исторических наук, г.н.с. Отдела истории Востока Института востоковедения РАН, Москва; iri_glu@hotmail.com
Irina Glushkova, DSc (Hist.), Principal Research Fellow, Department of History of the East, Institute of Oriental Studies RAN, Moscow; iri_glu@hotmail.com
ORCID: 0000-0002-3715-5722

resources for the construction of itself. Any culture and epoch can present its own samples based on facts and legends related to “secretarial” involvement. However, for a long time those who were engaged in verbal production and conservation did not attract special attention. Getting out of the shadow such characters who had served as secretaries to renowned actors discloses not only the invisible mechanisms of historical shifts but also reconstructs the process of functioning of cultural norms in everyday life and emergency circumstances.

Keywords: “connected history”, “the age of secretaries”, clerical professions, servant and master, versatility, uniqueness, archives, agents

For citation: Glushkova I. Personal Secretary in the History of East. An Introduction to the Experiment in Connecting. *Vestnik Instituta vostokovedenija RAN*. 2024. No. 4. Pp. 189–194. DOI: 10.31696/2618-7302-2024-4-189-194

Если вглядываться в «историю Востока» через концепцию «соединенной истории» (connected history) [Subrahmanyam, 1997], понимая ее не только как территориальную неразмежеванность, а шире — через поиск общих парадигм, то пример «секретарства» окажется чрезвычайно убедительным. Наш эксперимент расширяет геополитические и временные ограничения, «соединяя» персонажей из разных регионов (Монгольская империя, Тибет, Индия [Махараштра], Британская Индия [Бенгалия] и Турция). При общей точке обзора личный секретарь (письмоводитель, помощник, адъютант, ассистент, регент, фаворит и пр.), т. е. максимально приближенная к условному «хозяину», одаренная способностью к надлежащему изложению мыслей и наделенная заместительными функциями фигура оказывается неотделимой от великих поворотов в истории Востока, случающихся в рутине повседневности. Сам «предмет» изучения, т. е. «личный секретарь», нередко встает вровень со своим нанимателем и в некоторых случаях удостоивается судьбоносных дефиниций «секретаря собственной государственности», «вершителя судеб», «культурного героя» и т. д. Например, выходцы из канцелярской элиты Тататунг («Уйгур Тататунг и перс Шихаб ад-Дин Мухаммад ан-Насави: личные секретари непримиримых врагов — „Потрясателя Вселенной“ Чингисхана и последнего хорезмшаха Джалал ад-Дина Манкбурны») и Баладжи Авджи («Баладжи Авджи: письмоводитель–царетворец. К 350-летию восшествия на трон чхатрапати Шиваджи–махараджа, основателя государства маратхов») признаются создателями национальных алфавитов. Беспрецедентный диапазон полномочий и даже их превышение демонстрирует регент Сангье Гьяцо, при Далай-ламе ставший «владыкой всех светских и духовных дел Тибета» («Дипа Сангье Гьяцо (1653–1705) как секретарь Далай-ламы») и длительное время утаивавший смерть патрона. А Меррик Шо («Меррик Шо: дворец, слуги и репутация генерал-губернатора Бенгалии») и Мухиддин-бей («Адъютант Его Превосходительства Паши: Мухитдин-бей и его мемуары об Энвер-паше»), вопреки хронологической и пространственной разьединенности, будучи носителями военной культуры, совпадают в проявлении наивысших образцов лояльности и готовности принять удар на себя в социально разных, но одинаково важных политических контекстах.

* * *

Эта профессия возникла в глубокой древности и была широко распространена — на разных уровнях ответственности и компетенции — как на Востоке, так и на Западе. Автором одного из первых европейских пособий по «секретарству» — *Il segretario* (1594) — стал итальянский поэт Джованни Баттиста Гварини. В этой сфере он обладал собственным опытом, в том числе дипломатического свойства, и превозносил искусство сложения писем, вытекающее из глубоких познаний в изящной словесности: «Секретарь должен быть умным и обладать разносторонним, воспитанным

и совершенным во всех отношениях стилем с богатым запасом слов и обилием форм и со своим пером уметь делать то же, что Протей делал со своим телом, придавая ему всевозможные очертания и варьируя их в зависимости от необходимости» (цит. по [Dover, 2016, p. 3]).

Через три столетия «секретарство» в его более заземленном варианте — как воспроизводимое явление массового масштаба — оказалось в фокусе управленческих стратегий. основополагающие требования к этой должности подытожило чрезвычайно популярное, теперь уже признанное «культурной ценностью» руководство *The Private Secretary: His Duties and Opportunities* [Kilduff, 1916]. Напоминая о римском императоре Аврелиане (272–275) и его секретарях, Эдвард Джон Килдафф объясняет: «Слово „секретарь“ имеет общее происхождение со словом „секрет“, поскольку оба происходят от латинского *secretus*, что означает частный, секретный, относящийся к частным или секретным делам. Отсюда и появилось определение секретаря как человека, которому доверены частные или секретные дела; конфиденциальный офицер или сопровождающий; доверенное лицо. Вторичное определение слова „секретарь“ следующее: человек, который ведет переписку, ведет протоколы и т. д. для другого или других лиц; в отношении отдельного лица, корпорации, общества или комитета; и кому поручено общее ведение бизнеса, возникающее в результате или требующее такой переписки, ведение таких записей и тому подобное» [Kilduff, 1916, p. 1]. Руководство содержит рекомендации на все случаи жизни, а в заключении — на 25 страницах — Килдафф суммирует обязательные для секретаря качества. Книга завершается разделом «Хорошее здоровье», поскольку автор считает здоровье «ценным деловым качеством»: секретарь «должен быть энергичен, он должен быть бодр. Из двоих — секретаря и работодателя — секретарь должен быть более активным... Если секретарь поймет, что такие качества, как расторопность, сговорчивость, тактичность, инициативность, сосредоточенность, во многом зависят от хорошего здоровья, то он, скорее всего, будет стремиться поддерживать свое собственное в хорошем состоянии. Должность личного секретаря подразумевает... абсолютно непрерывную работу. Изю дня в день, обычно в течение трехсот шестидесяти пяти дней в году, он присутствует как помощник своего работодателя. Чтобы выдерживать тяжелую работу и постоянное напряжение, секретарь должен обладать физической выносливостью. Обладая такой выносливостью, он может выполнять большой объем работы для работодателя. Человек с плохим здоровьем не может полностью отдаваться работе. Хорошее здоровье — одно из важнейших условий успешности личного секретаря» [Ibid., p. 316–317].

«Секретарство», таким образом, как вид персоналистского обслуживания демонстрирует особые, даже чрезмерные, требования к этой номенклатуре, отвечающей non-stop за организацию жизненного пространства и времени нанимателя. В отличие от узкопрофильного обслуживания (повар, камердинер, кастелянша, горничная и т. д.) «секретарская» должность подразумевает универсальность и в ряде случаев уникальность исполнителя, привносящего в деятельность нанимателя собственный потенциал. Например, Махадев Десаи, юрист и литератор, четверть века прослуживший у идеолога индийского национально-освободительного движения М.К. (Махатмы) Ганди, помимо ведения дневников и корреспонденции, стенографирования и редактирования застилал за Ганди постель, готовил на керогазе гороховую похлебку, приводил в порядок одежду, составлял расписание передвижений и маршрутов, принимал гостей и пр. Биография Махадева, написанная его сыном, предваряется словами самого Ганди: «На вопрос, какое наилучшее качество было у Махадева, я бы ответил — его способность обращаться в Ноль, если того требовала ситуация» [Desai, 1995, p. xix]. Когда сопровождавший Махатму почти в двухгодичном заточении преданный секретарь скоропостижно скончался (1942), Ганди, по словам очевидцев, изумленно повторял: «Махадев, вставай же, Махадев...», а потом объяснил: «Не было такого, чтобы он мне не повиновался. Я был уверен, что услышь он эти слова, он бы отринул смерть и встал» (цит. по [Ibid., 4]). Статья

по случаю 70-летия индийской независимости историка Рамчандры Гуха в ведущей газете *Hindustan Times* была озаглавлена «Ганди сделал Индию, Махадев Десаи сделал Ганди» [Guha, 2017].

К слову, самым первым секретарем Махатмы, еще в бытность его адвокатом в Южной Африке, была Софья Шлезин, уроженка Российской империи, выпускница Университета мыса Доброй надежды. Ганди бесконечно доверял ей, перекладывая на ее плечи самые разные обязанности, и по прошествии десятка лет писал в автобиографии, что «[р]аботая, она не имела покоя ни днем, ни ночью». Он вспоминает слова посетившего его в Йоханнесбурге известного индийского реформатора Г. К. Гокхле: «Я редко встречался с жертвенностью, чистотой и бесстрашием, которые увидел в мисс Шлезин. Среди ваших товарищей по работе она, по моему мнению, занимает первое место» [Ганди, 1959, с. 252]. Покидая в 1915 г. Южную Африку, Ганди уговаривал ее последовать за ним в Индию, но она осталась, на всю жизнь сохранив связь со своим работодателем. Нет сомнения, что любая культура и эпоха богаты на своих «десаи» или «мисс Шлезин», и вывод из тени персонажей, секретарствовавших при известных акторах, выявляет не только невидимые механизмы исторических сдвигов, но и реконструирует процесс функционирования культурных норм в повседневности и форс-мажоре.

* * *

Несмотря на консенсус о древности секретарской профессии, одни историки называют «эпохой секретарей» XVI век, другие переносят эту дефиницию в следующее столетие, а третьи отдают пальму первенства XVIII веку. Эпонимичное введение в коллективный труд² Пол М. Довер начинается утверждением: «На протяжении всей Евразии раннее Новое время было эпохой секретарей. Их фигуры, хотя и не всегда известные под этим конкретным словом, стали общественно заметными: стило в руке и среди бумаг, они были хранителями институтов, стремившихся запечатлеть мир в письменной форме» [Dover, 2016, p. 1]. Обособление этой группы в качестве маркера «эпохи» подтверждает ее удельный вес, плотность и общественную значимость с учетом влияния на репутацию хозяина, который «столь хорош, сколь хорош советчик» [Ibid., p. 4].

Сдвиг на Восток — в его разнообразных манифестациях, например, в направлении индо-персидского дискурса и фигуры *мунши*, фарсиязычного писца и секретаря, — подтверждает, во-первых, важность «соединения» культурно-территориальных миров, а во-вторых, указывает на условность хронологической привязки: «...[Н]екоторые [исследователи] могли бы сказать, что восемнадцатый век, возможно, был веком писца в истории Южной Азии. Но циники могут возразить, а какой до этого не был? Писцы (scribes) существовали задолго до этого и будут существовать потом, даже после появления печати; но [именно] в этом столетии они разошлись — более или менее повсеместно — по всему субконтиненту, чтобы обрести поистине многообразие качеств и использовать свое профессиональное писательство как отправную точку для завоевания новых горизонтов»³ [Alam, Subrahmanyam, 2012, p. 397]. Безусловно, повсеместность писцов не означает, что все они

² *Secretaries and Statecraft in the Early Modern World* вместе с Введением состоит из 13 глав, две из которых посвящены Ирану и Индии в XVII в. Этот том также содержит обширную библиографию по вопросам «секретарства» и «писательства» (scribal practice) в целом. Семантическое поле scribe фигурирует в англоязычной историографии как гипероним, обладающий широким диапазоном референтов: «писец», «писарь», «переписчик», «книжник», «грамотей», а также «писатель», «хроникер», «журналист», «секретарь» и др.

³ Глава «The Eighteenth-Century Historiography and The World of the Mughal Munshi» под названием «The Making of a Munshi» ранее публиковалась в журнале *Comparative Studies of South Asia, Africa and the Middle East* (2004, vol. 24, no. 2) и простимулировала дальнейший интерес к «секретарско-писцовой» тематике. Алам и Субрахманьям также указали на предшественников, благодаря которым они сами пришли к практически незатронутой тематике о роли *mushis*, *kanakkuppillais*, *karanams* и пр. — это тройка индийских историков из Джадунатха Саркара, С. Нурула Хасана и Номана Ахмеда Сиддики и два западных — Франк Перлин и К. Э. Бэйли [Alam, Subrahmanyam, 2012, p. 398].

были секретарями, а те, кто таковыми считались, также весьма отличались друг от друга. Однако нередко именно личный секретарь по стечению обстоятельств или по утвержденной номенклатуре одновременно оказывался «государственным», а в общественном сознании становился им, осуществляя не без помощи заинтересованных субъектов посмертный «взлет».

Под непосредственным воздействием работ Алама и Субрахманьяма в южноазиатском секторе определился своего рода «писательский вектор» с использованием разных критериев, охватываемых пространств и временных рамок — от миграций профессиональных групп [O’Hanlon, Washbrook, 2010; Vendell, 2018] до конкретных портретов выдающихся представителей и/или целых семейств [Kinra, 2015, 2016; Vendell, 2020; Глушкова, 2023] и установления значений каждого канцелярского термина — вплоть до графической завитушки — при реконструкции смешанных бюрократических практик мусульман и индусов [Deshpande, 2023]. Эти и другие труды лишили «секретарей» анонимности: они обрели имена, биографии, клановую и групповую принадлежность, а их внутрипрофессиональная категоризация, положение в обществе, способы вознаграждения, конкретная роль в жизнедеятельности патрона обеспечили объем плоскостному измерению, в котором эти «делатели истории» (history makers) отсутствовали. На авансцену истории вышли не монархи и не субалтерны: «Все... наше внимание было сосредоточено на конкретном наборе примеров, которые отражали опыт и субъектность не крестьян и не аристократов, а преимущественно тех, кто находился в середине и обладал талантом к письменному высказыванию. То, к чему мы пришли, вряд ли можно считать историей снизу, но в то же время — это совсем не то, как если бы мы смотрели [из положения] у подножия трона» [Alam, Subrahmanyam, 2011, p. 484]. Некоторые «элитные» канцеляристы оставили дневниковые записи и собственные автобиографии в контексте проживаемого исторического периода; другие воспели хозяев и изобрели их родословные, застолбив себе место в укреплении власти и полномочий своих работодателей; третьи заархивировали огромное эпистолярное наследие вместе с сочинениями по овладению «секретарским» трудом и зависимым от него механизмом управления на разных уровнях; четвертые были превознесены потомками, и новая мифология заложила основу под такой, а не другой, интерпретацией национальных историй; пятые оставили свои подписи на несметном количестве судебных, фискальных и земельных документов, многие из которых до сих пор остаются непрочитанными. Наконец, те же *мунши, читписы* — письмоводители и подобные профессионалы, в дополнение владевшие несколькими языками, стали в разных частях Южной Азии посредниками между региональной властью — будь то Моголы, преемники государства маратхов или другие правители местного уровня — и Ост-Индской компанией, тем самым внося существенный вклад в ее живание в культурно-территориальные реалии. Созданные ими разножанровые пособия по освоению профессии в переводах на английский играли значительную роль в формировании исходного колониального понимания того, что являлось нормой и практикой предыдущих режимов. Это происходило в тот решающий момент, когда агенты Ост-Индской компании еще находились на начальной стадии освоения азов управления перешедшими под их контроль территориями, что снова выдвигает «соединенную историю» как методологически полезный прием.

Секретари, писцы, адъютанты, референты и др. населяли все сферы, где требовались коммуникативная вербализация и письменная фиксация происходящего, и в этом смысле их деятельность создала особое — канцелярское — отражение действительности. Владевшие пером и доверием своего хозяина, они зафиксировали канувшее в Лету, но в значительной степени благодаря их усилиям история стала дисциплиной, обретя ресурсы для конструирования сюжетов. В *Secretaries and Statecraft in the Early Modern World* Довер сетовал, что помимо двух образцов из исламского Востока [Kinra, 2015; Mitchell, 2015] на фоне множества примеров из христианской Европы

не удалось добавить запланированных сюжетов из Китая и Османской империи. При этом он был далек от того, чтобы «подгонять друг под друга яблоки и апельсины», но считал полезным «выявить важные области совпадения, точки соприкосновения и генеалогию изменений, общие для глав тома, а также то, что они предлагают в отношении ведения государственного управления раннего Нового времени» [Dover, 2016, p. 9]. Наши задачи в проведении эксперимента по «соединению» конкретных историй из истории Востока были скромнее, но «мы хотя бы попробовали», чтобы убедиться в перспективности этого направления.

Литература / References

Ганди М. К. *Моя жизнь*. М., 1959 [Gandhi M. K. *An Autobiography or The Story of my Experiments with Truth*. Moscow, 1959 (in Russian)].

Глушкова И. П. Из архивов М. Р. Джайкара. Часть I. Един во всех лицах: безотказный секретарь требовательного работодателя. *Восточный архив*. 2023. № 48. С. 57–70 [Glushkova I. P. From the archives of M. R. Jayakar. Part I. The same one for all jobs. A failsafe secretary for a demanding master. *Oriental Archive*. 2023. No. 48. Pp. 57–70 (in Russian)].

Alam Muzaffar, Subrahmanyam Sanjay. *Writing the Mughal World: Studies on Culture and Politics*. New York, 2012.

Desai Narayan. *The Fire and the Rose [Biography of Mahadevbbai]*. Tr. By Chitra Desai. Ahmedabad, 1995.

Deshpande Prachi. *Scripts of Power. Writing, Languages Practices, and Cultural History in Western India*. Ranikhet, 2023.

Dover Paul M. 1. Introduction: The Age of Secretaries. Dover Paul M. (ed.). *Secretaries and Statecraft in the Early Modern World*. Edinburgh, 2016. Pp. 1–15.

Guha Ramchandra. Gandhi made India, Mahadev Desai made Gandhi. *Hindustan Times*. 13.08.2017 [https://www.hindustantimes.com/columns/Gandhi-made-india-desai-made-gandhi/story-pzU3tEGwLPjKtCwmPFcNjK.html] (accessed: 11.04.2023).

Kilduff Edward Jones. *The Private Secretary: His Duties and Opportunities*. New York, 1916.

Kinra Rajeev. *Writing Self, Writing Empire: Chandar Bhan Brahman and the Cultural World of the Indo-Persian State Secretary*. Oakland, California, 2015.

Kinra Rajeev Kumar. The Learned Ideal of the Mughal Wazir: The Life and Intellectual World of Prime Minister Afzal Khan Shirazi (d. 1639). Dover Paul M. (ed.). *Secretaries and Statecraft in the Early Modern World*. Edinburgh, 2016. Pp. 177–205.

Mitchell Colin. Reconsidering State and Constituency in Seventeenth-Century Safavid Iran: The Wax and Wane of the Munshi. Dover Paul M. (ed.). *Secretaries and Statecraft in the Early Modern World*. Edinburgh, 2016. Pp. 206–234.

O'Hanlon Rosalind, Washbrook David (eds). *Munshis, Pandits and Record-Keepers: Scribal Communities and Historical Change in India. Special Issue. The Indian Economic & Social History Review*. 2010. Vol. 47. No. 4.

Subrahmanyam Sanjay. Connected Histories: Notes towards a Reconfiguration of Early Modern Eurasia. *Modern Asian Studies*. 1997. Vol. 31. Iss. 03. Pp. 735–762.

Vendell Dominic. *Scribes and the Vocation of Politics in the Maratha Empire, 1708–1818*. Dissertation, submitted in partial fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy in the Graduate School of Arts and Sciences. Columbia University, 2018.

Vendell Dominic. The Scribal Household in Flux: Pathways of Kayastha Service in Eighteenth-Century Western India. *The Indian Economic & Social History Review*. Scribal Service People in Motion: Culture, Power and the Politics of Mobility in India's Long Eighteenth Century, c. 1680–1820. 2020. Vol. 57. No. 4. Pp. 535–566.

Иллюстрации к статье:

С.-Х. Д. Сыртыпова. О буддологической конференции в Монголии

Илл. 1. Общее фото участников международной конференции «Исследования монгольского буддизма», проходившей в столице Монголии 26–28 августа 2024 г., у центрального входа в соборный храм Батцаган буддийского монастыря Гандантэчгенлин

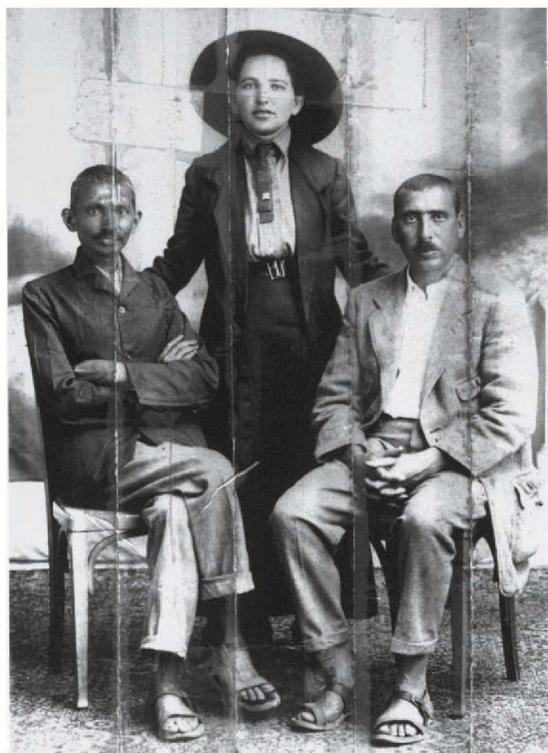
Илл. 2. С.-Х. Д. Сыртыпова с презентацией доклада «Ангуттара йога тантра в Монголии: на примере произведений Г. Дзанабазара (1635–1723)». Конференц-зал в библиотеке Государственного Монгольского университета

Илл. 3. Фото после заключительного заседания конференции на берегу р. Тоолы

Иллюстрации к статье:

И. П. Глушкова. Личный секретарь в истории Востока. Введение к эксперименту по соединению

Илл. 1. Первый секретарь М.К. Ганди Соня Шлезин, будущий Махатма (слева) и его соратник Герман Калленбах в Южной Африке

Илл. 2. Махадев Десаи, секретарь-на-все-случаи-жизни, и Махатма Ганди

Илл. 5. На фоне великого Шиваджи: выступление премьер-министра Нарендры Моди на предвыборном митинге в штате Махараштра.

Источник: <https://timesofindia.indiatimes.com/india/maharashtra-assembly-election-how-pm-narendra-modi-amit-shah-invoke-shivaji/articleshow/71630091.cms>

Илл. 6. Владелец магазина с обрамленной компьютерной графикой «Коронация чхатрапати Шиваджи-махараджа»: в центре картины напротив трона — Баладжи Авджи (фотография автора)